

С. В. Кисляков

ЧАСТИЧНЫЕ РЕТРАКЦИИ ДЛЯ АБСТРАКТНЫХ ПРОСТРАНСТВ ТИПА ХАРДИ

1. Эта заметка примыкает к статье [1]. Мы перенесем на абстрактную ситуацию, описанную в [1], следующие утверждения о весовых пространствах Харди в круге (точнее, о соответствующих граничных классах).

Под весом на окружности \mathbb{T} мы понимаем любую неотрицательную функцию w с суммируемым логарифмом. Положим $L_w^p = \{f : f/w \in L^p(\mathbb{T})\}$, $0 < p \leq \infty$. Соответствующие весовые классы Харди H_w^p определяются естественным образом: $H_w^p = \{f : f/W \in H^p(\mathbb{T})\}$, где W – внешняя функция, построенная по весу w .

Теорема А. Пусть w_1, \dots, w_N – веса на единичной окружности, удовлетворяющие условию $\log w_j \in \text{ВМО}$, $j = 1, \dots, N$, и пусть $1 \leq p \leq +\infty$. Для каждой функции $f \in H_{w_1}^p + \dots + H_{w_N}^p$ существует линейный оператор T на сумме $L_{w_1}^p + \dots + L_{w_N}^p$, оставляющий функцию f на месте и отображающий непрерывно пространство $L_{w_j}^p$ в $H_{w_j}^p$ при $1 \leq j \leq N$.

Теорема В. При тех же условиях на веса, для любой функции $f \in H^\infty + H_{w_1}^1 + \dots + H_{w_N}^1$ существует линейный оператор T на сумме $L^\infty + L_{w_1}^1 + \dots + L_{w_N}^1$, оставляющий функцию f на месте и отображающий непрерывно L^∞ в H^∞ и $L_{w_j}^1$ в $H_{w_j}^1$ при всех $j = 1, \dots, N$.

Обе теоремы были доказаны в [2] (вторая – с небольшим дефектом); см. имеющиеся там ссылки по поводу истории вопроса.

2. Чтобы сформулировать обобщения этих результатов, напомним некоторые определения из работы [1] и доказанные там факты. Пусть μ – положительная σ -конечная мера на некотором множестве S , а X – w^* -замкнутая подалгебра алгебры $L^\infty(\mu)$. Говорят, что алгебра X удовлетворяет условию (α_μ) , если найдутся такие параметры $p \in (0, \infty)$ и

Ключевые слова: весовые пространства Харди, равномерные алгебры, интерполяция.

$\varkappa \in \mathbb{N}$, что верно следующее: если $0 \leq \varphi \in L^p(\mu)$, то существует последовательность $\{u_n\}_{n=1}^\infty \subset X$, сходящаяся п.в. к некоторой функции u , причем

$$\operatorname{Re} u_n \geq 0, \quad \|u_n^\varkappa\|_{L^p(\mu)} \leq C \|\varphi\|_{L^p(\mu)} \quad \text{и} \quad \operatorname{Re} u \geq \varphi^{1/\varkappa}.$$

В [1] объяснялось, что многие алгебры функций, возникающие в комплексном анализе, таковы (в частности, такова алгебра $H^\infty(\mathbb{T})$ относительно нормированной меры Лебега m на окружности, а также относительно мер $w \cdot m$, где $\log w \in \text{ВМО}$). Там же было показано, что параметр \varkappa всегда можно увеличить, а параметр p заменить на любой другой, изменив \varkappa ; при этом постоянная C меняется контролируемым образом.

Следующее понятие отвечает условию $\log w \in \text{ВМО}$ на окружности. Объяснения см. в [1].

Определение. Пусть \mathcal{L}_+ – множество неотрицательных функций из $\bigcup_{s>0} (L^s(\mu) + L^\infty(\mu))$. Функция $u \in \mathcal{L}_+$ называется регулярным весом, если найдутся числа $C > 0$, $\delta > 0$, $r \in (0, \infty)$ такие, что выполнено следующее: существуют функции $U_n \in X$, сходящиеся п.в. к некоторой функции U , для которых

$$\sup_n \|U_n\|_{L^r(\mu) + L^\infty(\mu)} = \sup_n \inf_{U_n = f+g} (\|f\|_{L^r(\mu)} + \|g\|_{L^\infty(\mu)}) < +\infty,$$

функции $u_n = \operatorname{Re} U_n$ неотрицательны и $C^{-1}u^\delta \leq |U| \leq Cu^\delta$.

В [1] было показано, что условие (α_μ) на алгебру X влечет условие $(\alpha_{w\mu})$ для любого регулярного веса w (с другими параметрами, вообще говоря).

Как и в [1], аналоги классов Харди мы будем определять не по алгебре X , а по некоторому w^* -замкнутому подпространству Y в $L^\infty(\mu)$, являющемуся X -модулем. Именно, если w – регулярный вес, то в качестве подпространства типа Харди в $L^p(w\mu)$ (в обозначениях п. 1 следовало бы писать $L^p_{w^{-1/p}}(\mu)$) мы рассматриваем замыкание пространства $Y \cap L^p(w\mu)$ в $L^p(w\mu)$. Обозначение: $Y^{p,w}$.

3. Теперь сформулируем результаты заметки. Пусть E_1, \dots, E_N – совместимый набор банаховых пространств, а F_j для каждого j – замкнутое подпространство в E_j . Пусть $f \in F_1 + \dots + F_N$. Линейное отображение $T : E_1 + \dots + E_N \rightarrow F_1 + \dots + F_N$ называется частичной ретракцией, фиксирующей вектор f , если $Tf = f$ и оператор T действует непрерывно из E_j в F_j при всех j .

Для применений в теории интерполяции важны случаи, когда частичная ретракция может быть построена по любому вектору f , причем нормы $\|T\|_{E_j \rightarrow F_j}$ ограничены константой, не зависящей от f . Тогда все интерполяционные свойства набора E_1, \dots, E_N наследуются набором F_1, \dots, F_N . В качестве примера можно предложить следствие 2.1 в [3] (в случае пар пространств) и его доказательство.

Если такая равномерная ограниченность имеет место, будем говорить, что F_1, \dots, F_N – ретрактная подсистема системы E_1, \dots, E_N .

Пусть теперь w_1, \dots, w_N – регулярные веса на пространстве S . По техническим причинам (из-за общности ситуации) предположим также, что $w_j^{-1} \in \mathcal{L}_+$ при всех j . По лемме 7 в [1], тогда веса w_j^{-1} тоже регулярны.

Теорема 1. 1) Пусть $1 \leq p \leq \infty$. Тогда система $(Y^{p,w_1}, \dots, Y^{p,w_N})$ есть ретрактная подсистема в наборе $(L^p(w_1\mu), \dots, L^p(w_N\mu))$.

2) То же справедливо для системы подпространств $(Y, Y^{1,w_1}, \dots, Y^{1,w_N})$ в наборе $(L^\infty(\mu), L^1(w_1\mu), \dots, L^1(w_N\mu))$.

Мы докажем только утверждение 2), поскольку утверждение 1) при $p < +\infty$ получается из него интерполяцией, а при $p = \infty$ надо действовать практически так же, как и во фрагменте доказательства теоремы 1 в [2], относящемся к случаю $p = \infty$. Необходимые изменения минимальны и лежат в русле того, что будет описано ниже, но они проще.

4. Доказательство утверждения 2) теоремы 1. Это тоже делается более или менее так же, как теорема В доказывалась в статье [2]. Однако мы хотим исправить допущенную там неточность и провести более полные вычисления.

В [1] было установлено, что сумма и произведение конечного числа регулярных весов тоже регулярны. То же самое верно для поточечного максимума, поскольку он сравним с суммой, и для положительной степени любого регулярного веса. Дополнительно, нам понадобится еще одно свойство.

Лемма 1. Пусть u_1 и u_2 – регулярные веса, причем $u_1^{-1} \in \mathcal{L}_+$. Тогда вес $u = \min(u_1, u_2)$ регулярен.

Доказательство. Имеем

$$\min(u_1, u_2) = [\max(u_1^{-1}, u_2^{-1})]^{-1} \asymp (u_1^{-1} + u_2^{-1})^{-1} = u_1 u_2 (u_1 + u_2)^{-1}.$$

Заметим, что $(u_1 + u_2)^{-1} \in \mathcal{L}_+$ по условию (поскольку $0 \leq (u_1 + u_2)^{-1} \leq u_1^{-1} \in \mathcal{L}_+$), а тогда вес $(u_1 + u_2)^{-1}$ регулярен по лемме 7 в [1], так что мы имеем дело с произведением трех регулярных весов. \square

Итак, пусть $f \in Y + Y^{1,w_1} + \dots + Y^{1,w_N}$. Нам нужно построить оператор T на сумме $L^\infty + L^1(w_1\mu) + \dots + L^1(w_N\mu)$, фиксирующий функцию f и ограниченный из L^∞ в Y и из $L^1(w_j\mu)$ в Y^{1,w_j} , $1 \leq j \leq N$, с константой, не зависящей от f .

Прежде всего, введем вспомогательный регулярный строго положительный вес $w_0 \in L^1(\mu)$ так, чтобы $w_0 \leq \min\{w_1, \dots, w_N\}$. (Заметим, что в этой общности не ясно, можно ли добиться того, чтобы $w_0^{-1} \in \mathcal{L}_+$, но мы обойдемся без этого условия.) Этот вес строится так. Поскольку мера μ σ -конечна, существует всюду положительная функция g из $L^1(\mu)$. По лемме 9 в [2] найдется регулярный вес $u \geq g$ такой, что $\|u\|_{L^1(\mu)} \leq C\|g\|_{L^1(\mu)}$. По лемме 1 в настоящей заметке, можно взять $w_0 = \min(u, w_1, \dots, w_N)$.

В дальнейшем будет существенно, что $|f|^{1/2}\chi_{\{|f|>\lambda\}} \in L^1(w_0\mu)$ при всех $\lambda > 0$. Аналогичное включение, в принципе, может нарушаться для любого из исходных весов w_1, \dots, w_N .¹

Предложение 1 (разбиение единицы). *Пусть*

$$a_{k,j} = \min \left\{ \left(\frac{2^k w_j}{w_0} \right)^8, \left(\frac{w_0}{2^k w_j} \right)^4 \right\}, \quad 1 \leq j \leq N, \quad k \in \mathbb{Z}.$$

Тогда существуют функции $\psi_{k,j} \in X$ такие, что при каждом j выполняются соотношения $\sum_k \psi_{k,j} = 1$ и $|\psi_{k,j}| \leq C a_{k,j}$. Постоянная C зависит лишь от весов w_0, w_1, \dots, w_N .

Доказательство практически повторяет доказательство теоремы 6 в [1]. Надо только заметить, что все $a_{k,j}$ – регулярные веса, причем параметры r, δ и C из определения регулярного веса можно считать для них одинаковыми. Регулярность получается примерно как в лемме 1:

$$a_{k,j} \asymp \frac{(2^k w_j)^8 (w_0)^4}{2^{8k} w_j^{16} + w_0^{12}},$$

числитель и знаменатель регулярны, а $(2^{8k} w_j^{16} + w_0^{12})^{-1} \in \mathcal{L}_+$. По поводу контроля за параметрами см. [1].

¹Упомянутый ранее дефект изложения в [2] состоит в том, что вспомогательный вес обсуждался, но был забыт при вычислениях.

Отметим еще, что

$$0 \leq a_{k,j} \leq 1 \quad \text{и} \quad \sum_k a_{k,j}^{1/4} \leq C \quad (1)$$

равномерно по j . Первое неравенство здесь очевидно, второе фактически доказано в лемме 1 в [2]. Впрочем, похожее вычисление в несколько иной ситуации будет проделано ниже (см. лемму 2).

Второй нужный нам факт непосредственно следует из леммы 4 в [1] и свойств регулярных весов.

Предложение 2. Пусть u – регулярный вес, и пусть $\alpha \in L^{1/2}(ud\mu)$, $\alpha \geq 0$. Найдутся натуральное число l и постоянная C (зависящие только от параметров в определении регулярного веса; в частности, не зависящие от α) такие, что существует функция Φ из X со следующими свойствами:

$$|\Phi| \leq C(1 + \alpha^{1/l})^{-2l}, \quad \|1 - \Phi\|_{L^{1/2}(ud\mu)} \leq C\|\alpha\|_{L^{1/2}(ud\mu)}.$$

Применим предложение 2 следующим образом. Пусть $\lambda > 0$, $\alpha = (\max\{1, (\lambda^{-1}|f|)^{1/l}\} - 1)^l$. Веса $w_0 a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2}$ регулярны с одинаковыми параметрами для всех наборов (k_1, \dots, k_N) (см. лемму 6 в [1]). Из предложения 2 получаем, что существуют функции $\Phi^{(\lambda)} = \Phi_{k_1, \dots, k_N}^{(\lambda)}$ из X , удовлетворяющие условиям:

$$|\Phi^{(\lambda)}| \leq C(1 + \alpha^{1/l})^{-2l}$$

и

$$\|1 - \Phi^{(\lambda)}\|_{L^{1/2}(w_0 a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2} d\mu)} \leq C \left(\int_S |\alpha|^{1/2} w_0 a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2} d\mu \right)^2.$$

Теперь напишем

$$\begin{aligned} f\psi_{k_1,1} \dots \psi_{k_N,N} &= \Phi^{(\lambda)} f\psi_{k_1,1} \dots \psi_{k_N,N} + (1 - \Phi^{(\lambda)})(f\psi_{k_1,1} \dots \psi_{k_N,N}) \\ &\stackrel{\text{def}}{=} g_{k_1, \dots, k_N}^{(\lambda)} + h_{k_1, \dots, k_N}^{(\lambda)} \end{aligned}$$

и оценим слагаемые по отдельности. Первое допускает поточечную оценку

$$\begin{aligned} |g_{k_1, \dots, k_N}^{(\lambda)}| &\leq C |\psi_{k_1,1}| \dots |\psi_{k_N,N}| |f| \min \left(1, \frac{\lambda^2}{|f|^2} \right) \\ &= C\lambda |\psi_{k_1,1}| \dots |\psi_{k_N,N}| \min \left\{ \frac{|f|}{\lambda}, \frac{\lambda}{|f|} \right\}. \end{aligned}$$

Второе слагаемое оценим в пространстве $L^{1/2}(w_0\mu)$:

$$\begin{aligned} \int_S |h_{k_1, \dots, k_N}^{(\lambda)}|^{1/2} w_0 d\mu &\leq C \int_S |1 - \Phi^{(\lambda)}|^{1/2} |f|^{1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu \\ &= \int_{|f| > \lambda} \dots + \int_{|f| \leq \lambda} \dots = I_1 + I_2. \end{aligned}$$

Первый интеграл, разумеется, не превосходит величины

$$C \int_{|f| > \lambda} |f|^{1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu.$$

Второй мажорируется той же величиной:

$$\begin{aligned} I_2 &\leq \lambda^{1/2} \int_S |1 - \Phi^{(\lambda)}|^{1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu \\ &\leq C \lambda^{1/2} \int_S \alpha^{1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu \\ &\leq C \lambda^{1/2} \int_{|f| > \lambda} \left(\frac{|f|}{\lambda}\right)^{1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu. \end{aligned}$$

Множитель $\lambda^{1/2}$ сокращается, и мы получаем требуемое.

Теперь положим $\lambda = 2^n$ ($n \in \mathbb{Z}$) и будем писать индекс n у соответствующих функций внизу (вместо индекса 2^n наверху):

$$f \psi_{k_1, 1} \dots \psi_{k_N, N} = g_{n; k_1, \dots, k_N} + h_{n; k_1, \dots, k_N},$$

где

$$|g_{n; k_1, \dots, k_N}| \leq C 2^n |\psi_{k_1, 1}| \dots |\psi_{k_N, N}| \min \left\{ \frac{|f|}{2^n}, \frac{2^n}{|f|} \right\}$$

и

$$\|h_{n; k_1, \dots, k_N}\|_{L^{1/2}(a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu)} \leq C \int_{|f| > 2^n} |f|^{1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu.$$

После этого введем функции $\varphi_{n, k_1, \dots, k_N} = g_{n+1; k_1, \dots, k_N} - g_{n; k_1, \dots, k_N}$. Легко видеть (см. формулу (3) ниже), что

$$\sum_{n \in \mathbb{Z}} \varphi_{n, k_1, \dots, k_N} = f \psi_{k_1, 1} \dots \psi_{k_N, N} \quad (2)$$

для любого набора индексов $k_1, \dots, k_N \in \mathbb{Z}$, причем сходимость абсолютная.

С другой стороны, одновременно

$$|\varphi_{n,k_1,\dots,k_N}| \leq C 2^n |\psi_{k_1,1}| \dots |\psi_{k_N,N}| \min \left\{ \frac{|f|}{2^n}, \frac{2^n}{|f|} \right\} \quad (3)$$

и

$$\int_S |\varphi_{n,k_1,\dots,k_N}|^{1/2} w_0 d\mu \leq C \int_{|f|>2^n} |f|^{1/2} a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2} w_0 d\mu. \quad (4)$$

Теперь все готово к тому, чтобы определить частичную ретракцию T . Пусть $\Omega_n = \{|f| > 2^n\}$; для $g \in L^\infty + L^1(w_1\mu) + \dots + L^1(w_N\mu)$ положим

$$T_{n;k_1,\dots,k_N}(g) = \frac{\int_{\Omega_n} \text{sign}(f) g |f|^{-1/2} a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2} w_0 d\mu}{\int_{\Omega_n} |f|^{1/2} a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2} w_0 d\mu}.$$

Если $\mu(\Omega_n) = 0$, считаем это частное равным нулю. Наконец, пусть

$$T(g) = \sum_{n,k_1,\dots,k_N \in \mathbb{Z}} T_{n;k_1,\dots,k_N}(g) \varphi_{n,k_1,\dots,k_N}.$$

Из формулы (2) и предложения 1 (см. еще формулу (1)) вытекает, что $Tf = f$ (заметим, что $\varphi_{n,k_1,\dots,k_N} = 0$, если $\mu(\Omega_n) = 0$). Осталось проверить ограниченность оператора T во всех пространствах L^∞ и $L^1(w_j\mu)$. Действительно, из (3) и аналога граничного принципа максимума модуля, доказанного в [1], нетрудно усмотреть, что

$$\varphi_{n,k_1,\dots,k_N} \in Y \cap Y^{1,w_1} \cap \dots \cap Y^{1,w_N},$$

так что оценки, проведенные ниже при доказательстве ограниченности, показывают также, что $T(L^\infty) \subset Y$ и $T(L^1(w_j\mu)) \subset Y^{1,w_j}$, $j = 1, \dots, N$.

Сначала рассмотрим пространство L^∞ : пусть $\|g\|_{L^\infty(\mu)} \leq 1$, тогда

$$|T_{n;k_1,\dots,k_N}(g)| \leq \|g\|_{L^\infty(\mu)} \frac{\int_{\Omega_n} |f|^{-1} |f|^{1/2} a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2} w_0 d\mu}{\int_{\Omega_n} |f|^{1/2} a_{k_1,1}^{1/2} \dots a_{k_N,N}^{1/2} w_0 d\mu} \leq 2^{-n}.$$

Поэтому

$$|T(g)| \leq \sum_{k_1, \dots, k_N \in \mathbb{Z}} |\psi_{k_1, 1}| \dots |\psi_{k_N, N}| \sum_{n \in \mathbb{Z}} \min \left\{ \frac{|f|}{2^n}, \frac{2^n}{|f|} \right\} \leq C$$

в силу предложения 1, формулы (1) и простых вычислений.

Для доказательства случая L^1 -метрики потребуется следующее утверждение.

Лемма 2. *При всех $j = 1, \dots, N$ справедливо неравенство*

$$\sum_{k \in \mathbb{Z}} 2^{-k} a_{k, j}^{1/2} w_0 \leq C w_j.$$

Доказательство. Для $t \in \mathbb{Z}$ положим $e_t = \{2^t \leq \frac{w_j}{w_0} < 2^{t+1}\}$. Таким образом, $w_j \asymp 2^t w_0$ на множестве e_t . Имеем, вспомнив определение функций $a_{k, j}$:

$$\begin{aligned} \sum_{k \in \mathbb{Z}} 2^{-k} a_{k, j}^{1/2} w_0 &\leq C \sum_{k \in \mathbb{Z}} \sum_{t \in \mathbb{Z}} \chi_{e_t} 2^{-k} a_{k, j}^{1/2} 2^{-t} w_j \\ &\leq C w_j \sum_{k \in \mathbb{Z}} \left(\sum_{t \leq -k} 2^{-k} 2^{-t} (2^k 2^t)^4 \chi_{e_t} + \sum_{t > -k} 2^{-k} (2^{-k} 2^{-t})^2 2^t \chi_{e_t} \right) \\ &= C w_j \sum_{t \in \mathbb{Z}} \left(\sum_{k \geq -t} 2^{3k} 2^{3t} \chi_{e_t} + \sum_{k < -t} 2^{-3k} 2^{-3t} \chi_{e_t} \right) \\ &\leq C' w_j \sum_{t \in \mathbb{Z}} \chi_{e_t} = C' w_j. \quad \square \end{aligned}$$

Теперь фиксируем j и докажем, что оператор T непрерывно отображает пространство $L^1(w_j \mu)$ в себя. В силу симметрии, можем считать, что $j = 1$. Из определения функций $a_{k, j}$ (см. предложение 1 и формулу (1)) следует, что $a_{k, j} \leq 1$, поэтому, в частности, $a_{k, 1}^{1/2} \leq a_{k, 1}^{1/4} \leq \frac{w_0}{2^k w_1}$, $k \in \mathbb{Z}$; иначе говоря, $a_{k, 1}^{1/2} w_1 \leq 2^{-k} w_0$.

Поэтому в силу формулы (3)

$$\begin{aligned} |\varphi_{n, k_1, \dots, k_N}|^{1/2} w_1 &\leq C 2^{n/2} w_1 |a_{k_1, 1}|^{1/2} \dots |a_{k_N, N}|^{1/2} \min \left(\frac{|f|}{2^n}, \frac{2^n}{|f|} \right)^{1/2} \\ &\leq C 2^{n/2} 2^{-k_1} w_0. \end{aligned}$$

Взяв $g \in L^1(w_1\mu)$, можем написать

$$\begin{aligned} \int_S |T(g)|w_1 d\mu &\leq \sum_{n, k_1, \dots, k_N \in \mathbb{Z}} |T_{n, k_1, \dots, k_N}(g)| \int_S |\varphi_{n, k_1, \dots, k_N}|w_1 d\mu \\ &\leq C \sum_{n, k_1, \dots, k_N \in \mathbb{Z}} |T_{n, k_1, \dots, k_N}(g)| 2^{n/2} 2^{-k_1} \int_S |\varphi_{n, k_1, \dots, k_N}|^{1/2} w_0 d\mu. \end{aligned}$$

Теперь продолжаем оценку, пользуясь неравенством (4):

$$\begin{aligned} \dots &\leq C \sum_{n, k_1, \dots, k_N \in \mathbb{Z}} 2^{n/2} 2^{-k_1} |T_{n, k_1, \dots, k_N}(g)| \int_{\Omega_n} |f|^{1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu \\ &\leq C \sum_{n, k_1, \dots, k_N \in \mathbb{Z}} 2^{n/2} 2^{-k_1} \int_{\Omega_n} |g| |f|^{-1/2} a_{k_1, 1}^{1/2} \dots a_{k_N, N}^{1/2} w_0 d\mu. \end{aligned}$$

Пользуясь леммой 2 и тем, что $\sum_s a_{s, j}^{1/2} \leq C$ при всех $j = 1, \dots, N$ (см. формулу (1)), получаем:

$$\int_S |T(g)|w_1 d\mu \leq C \sum_{n \in \mathbb{Z}} 2^{n/2} \int_{\Omega_n} |g| |f|^{-1/2} w_1 d\mu.$$

Правую часть в последнем неравенстве перепишем так:

$$\dots = C \int_S |g| \sum_{n \in \mathbb{Z}} 2^{n/2} \chi_{\Omega_n} |f|^{-1/2} w_1 d\mu.$$

Это то, что нам нужно, поскольку

$$\begin{aligned} \sum_{n \in \mathbb{Z}} 2^{n/2} \chi_{\Omega_n} |f|^{-1/2} &= \sum_{n \in \mathbb{Z}} \sum_{s \geq n} 2^{n/2} \chi_{\Omega_s \setminus \Omega_{s+1}} |f|^{-1/2} \\ &= \sum_{s \in \mathbb{Z}} \sum_{n \leq s} 2^{n/2} |f|^{-1/2} \chi_{\Omega_s \setminus \Omega_{s+1}} \leq C \sum_{s \in \mathbb{Z}} \chi_{\Omega_s \setminus \Omega_{s+1}} \leq C. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание. Похожими, но более простыми вычислениями можно доказать, что оператор T непрерывен в пространстве $L^1(w_0\mu)$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В. А. Боровицкий, С. В. Кисляков, *Интерполяция абстрактных пространств типа Харди*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **503** (2021), 25–56.
2. S. Kisliakov, Q. Xu, *Partial retractions for weighted Hardy spaces*. — Studia Math. **138**, No. 3 (2000), 251–264.

3. S. Kisliakov, *Interpolation of Hardy spaces: some recent developments*. – Israel Math. Conf. Proc. **13** (1999), 102–140.

Kislyakov S. V. Partial retractions for abstract Hardy-type spaces.

The existence of partial retractions is proved for Hardy-type spaces in the framework of a recent abstract approach by Borovitskiy and the author. The starting point for this abstract construction is a certain uniform algebra more general than a w^* -Dirichlet algebra.

С.-Петербургское отделение Математического
института им. В. А. Стеклова РАН
Фонганка 27, 191023, С.-Петербург, Россия

E-mail: `skis@pdmi.ras.ru`

Поступило 14 ноября 2023 г.